УДК 130.2

ПЕРМАНЕНТНАЯ СОВРЕМЕННОСТЬ И ЕЁ СУБЪЕКТ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ МАТРИЦЫ

Мальцев Ярослав Владимирович,
Тюменский государственный университет,
кафедра философии,
соискатель,
г. Тюмень, Россия.
E-mail: maltsevyaroslav@gmail.com

Аннотация
В статье рассматриваются некоторые концепции современности, очерчивается её исходящая из субъекта онтология и предпринимается попытка терминологического разделения двух пониманий современности: современности как временного периода и современности как субъективного переживания. В последнем понимании современность обозначается как краеугольный камень социальной матрицы.

Ключевые понятия:
современность,
перманентная современность,
субъект,
современность-субъект,
полифокальность,
полилог субъектов,
социальная матрица,
утопия.

1.

Концептуальным осмыслением современности в настоящее время широко занимается западная социологическая наука (У. Бек, З. Бауман, Э. Гидденс, А. Турен). Это связано с попытками комплексного рассмотрения основных черт той ситуации, в которой оказалось общество на рубеже XX–XXI веков, ее уникальности относительно предыдущего исторического периода, характера имеющихся изменений и поиском возможных векторов развития. Над этими же вопросами задумывается политология (Ф. Фукуяма, Д. Грей, Б.Г. Капустин) и философия (Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Ж. Бодрийяр, Ю. Хабермас, А. Бадью, С. Жижек, А.В. Павлов).

В своей основной массе исследователи понимают современность, можно сказать, *классически:* соотнося ее с определенным историческим периодом, а именно: с эпохой модерна. Даже те из них, кто пытается отделить modern от modernity, невольно оказываются в границах модерна и не в состоянии выйти из него, обособиться от его логики. Этот модернистский взгляд на современность толкует ее, в конечном счете, через соотношение с определенным историческим периодом времени: начинался ли он с 1500, с 1850, с 1960 или с любого иного года. При этом он «отказывает» в современности иным культурам, находящимся либо в прошлом (древний мир, античность, средние века), либо имеющим иное понимание времени, иную социальную практику, чем это принято в цивилизации Запада. Иными словами, культуры, отрицающие ценности модерна – Разум, Эмансипацию, Прогресс [2] – оказываются несовременными и вне современности. Только через *усвоение ценностей модерна* – через *модернизацию* эти культуры могут обрести современность, вступить в ее поле.

При таком понимании современность оказывается вовлеченной в постоянное воспроизводство самой себя: каждое новое поколение (вполне справедливо экзистенциально чувствуя невозможность пребывания себя в несовременности) стремится обосновать уникальность своего времени и отделить его от предшествующей эпохи, разграничив периоды в шкале современный-несовременный. Отсюда *непрерывно рождается череда новых современностей*, начиная, как минимум, с V века (когда Кассиодор впервые [16] употребил термин «modernus» (от лат. modo – сейчас), отделяя время своего бытия, время распространения христианства от времени язычников) и до наших дней, характеризующихся попыткой периодизации современности: фрагментации модерна как минимум на

два временных этапа, последний из которых имеет своей границей 1950/1960/1990 годы и обозначается как постсовременность (Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Бодрийяр), вторая современность (У. Бек), текучая современность (З. Бауман), время конца истории (Э. Чоран) и проч.

2.

Поэтому более верным при рефлексии современности кажется подход, который развивает *А.В. Павлов* [9, 10, 12], рассматривающий современность как Я – субъективность и таким образом приближающий ее к «живым человеческим индивидам» (К. Маркс, Ф. Энгельс). С его точки зрения, основа современности лежит в существовании и творческой деятельности человека, понятого в качестве субъекта, т.е. индивида разумного, рефлексирующего самого себя, проживающего свою собственную (а не навязанную кем-то) жизнь и реализующего просвещенческий призыв о смелости самостоятельной мысли. А.В. Павлов предлагает рассматривать *современность не как эпоху*, следующую за Средневековьем, *а как процесс*, в котором различные субъекты, выдвигая свои претензии на доминирование в обществе и вступая друг с другом в полилог, создают культурную ткань времени, закладывают цивилизационный фундамент. Отнесение современности к субъекту и возникающему между субъектами полилогу приводит к формированию динамического и непрерывного характера современности. Благодаря этому современность оказывается текучей, а сегодняшняя современность отличается от вчерашней, потому что нынешний субъект не подобен предыдущему.

Таким образом, для А.В. Павлова современность оказывается не эпохальной, соотносимой с каким-либо конкретным историческим периодом, но вполне *диалектичной* и *динамичной*, не монистичной, а *плюралистичной*. Такой способ анализа современности (в котором она опускается на мельчайший личностный уровень, должный позволить анализировать ее изнутри нее самой), с точки зрения А.В. Павлова, является попыткой онтологически конкретного, а не классически абстрактного, граничащего со спекуляцией, понимания современности. И этот способ перемещает точку фокуса в анализе современности с технологий и прогресса (культурного, политического и проч.), с которыми она традиционно соотносится, на субъекта, находящегося в ее основании, реализующего собственное этимологическое значение (от лат. subjectum – лежащий в основе).

3.

Определение современности через субъекта приводит к иному восприятию времени в ней. Время перемещается с надындивидуального исторического позитивистского уровня на уровень личностный. Время требует особого означающего в языке, которое отражало бы его уникальные отношения с субъектом. Оно требует слова «современность» в русском вокабуляре, слова «contemporary» – в английском[1].

В английском языке «modernity» образуется от «modern» и имеет отсылающие к нему смысловые коннотации, увязываясь с историческим периодом Нового времени. В русском языке слово «современность» соотносится скорее с причастностью человека к определенному времени, его житию с ним. Оно относится не к какой-либо исторической эпохе, а ко времени вообще: *со-временный, синхронный* [13]. Потому, если уж соотносить русское слово «современность» с каким-либо англоязычным словом, то правильнее было бы брать за основу не «modernity», а «contemporary», как нельзя более соответствующим русскому значению: живущий или происходящий в одно время, принадлежащий ко времени [15].

Таким образом, в определении современности русский язык изначально оказывается более точным, но закравшийся в него ошибочный перевод modernity (ошибка произошла, вероятно, из-за отсутствия в языке более подходящего существительного, а в культуре исконно выросшего явления: Россия модернизируется, а не производит модерн) вносит немалую сумятицу. Учитывая, что от плотно укоренившихся понятий избавиться не так-то просто, что качество этих понятий неудовлетворительно, требуется терминологическое обособление понятой через отношения субъекта со временем современности от иных, уже употребляющихся и соотносимых с модерном определений. Этого же требуют и особенности русского языка.

В этой связи кажется верным дополнить дефиницию «современность» поясняющим и обособляющим прилагательным, введя таким образом в понятийный аппарат философии (и гуманитарных наук) нового конструкта: *перманентной современности* (permanent modernity). Прилагательное «перманентный» видится наиболее подходящим, т.к. отражает те качества современности, которые образуются в ней, если понимать ее за часть субъективного опыта: *текучесть, продолжительность, непрерывность, постоянность*. Богатое

[1] Английский используется для примера как lingua franca.

своими коннотациями прилагательное становится в данном случае наиболее точным.

4.

Термин «перманентная современность» предполагает расположенность вне традиционно представляемой линейки исторического времени. Современность здесь можно соотнести с настоящим [14, с. 391–407], с Теперь, отличным от «уже-не-теперь» и «еще-не-теперь», и отличающимся от очереди последовательных Теперь, заключенных во временную классификацию, предлагаемую часами или календарем. Современность непрерывна, постоянна, продолжительна. Она, понятая как настоящее, включает в себя любое иное время (настоящее прошедшее, настоящее настоящего, настоящее будущего [1, с. 187]), т.к. это любое время обретает свою временность, свои характеристики, свое определение только в настоящем, текущем моменте, в субъективной интерпретации индивида. При этом прошлое оказывается будущим, а будущее прошлым, что меняет само представление об истории и ставит вопрос об изменении методологических подходов в этой науке.

Перманентная современность не соотносится с эпохами, историческими событиями, историософскими концепциями. Ее онтология находится в субъекте, его внутреннем переживании времени, его со-творении времени. Именно субъект как активное творческое, вступающее в диалог начало оказывается в основе перманентной современности, ее точкой отсчета. Как человеческий индивид является сущностью по существу внеисторической, в том смысле, что история обретает свое бытие только как результат деятельности субъекта и размещается внутри создаваемых им ментальных конструкций, так и перманентная современность не имеет никакого касательства к классически понятой истории. Перманентная современность, скорее, это сама история в точке ее производства, ее сиюминутности, в точке, где она создается «Тем, Кто всегда пребывает, и от Него исходит» [1, с. 181], где существует лишь настоящее [1, с. 187], где создается и прошлое, и будущее, а само прошлое всегда оказывается будущим, так как на его основе выстраивается новое символическое поле (Символический регистр), в котором пребывает субъект [8].

Перманентная современность – это жизнь субъекта со-временем, его ощущение и переживание времени, его со-творение времени. Время оказывается внутренним переживанием и чувствованием субъекта, ощущением им своей временности, своего преходящего и проходящего бытия-в-мире, изменения собственной телесности. Время уподобляется разрыву, пазлу, фрагментированной картиной, как в фильмах Д. Линча «Шоссе в никуда» и «Малхолланд Драйв», которые субъекту предстоит собрать на собственный манер и жить с получившимся ментальным конструктом.

Жить со-временем – это значит ощущать наполненность и изменчивость собственной жизни, значит быть глубоко вовлеченным и сопричастным культуре. Субъект современности должен «постичь в мысли свое время» (Гегель), понять его Дух, Голос, Направление и отразить это постижение в своем творчестве, попутно задавая динамику истории.

Перманентная современность отталкивается от субъекта и подразумевает его пребывание со-временем, с неким Zeitgeist, в котором он вступает в коммуникацию с другими субъектами и благодаря этому со-творяет, меняет действительность. Если субъект является сущностью, «стоящей в просвете бытия» (М. Хайдеггер), сущностью, через которую бытие реализует себя, поскольку только человек обладает мыслью, являющуюся выражением бытия [14], то перманентная современность становится некоей культурной формой реализации бытия. Современность – это время и бытие, включенные в культуру, осмысленные человеком, это «качество мышления, состоящее в осознании проблемности своей жизни и непрерывном поиске способов ее преодоления» [10, с. 5].

5.

Обоснование современности через субъекта влечет за собой иное прочтение марксистского тезиса о том, что общества не существует, что в нем находится принципиальный первоначальный разрыв, находящий свое воплощение в классовой борьбе. В условиях перманентной современности этот разрыв проходит не через классы, а через субъекта, как особым образом понятого индивида: рационального, рефлексирующего, самостоятельного и конституирующего самого себя. Именно множественность таких индивидов, разнообразие их воль, действий, непредсказуемость их поведения делает невозможным представление о социуме, как о едином организме, где каждый занимает отведенное ему место: этот организм разорван, разобран и пребывает в постоянной антагонистической борьбе между своими мельчайшими частицами – субъектами, пытающимися реализовать собственные утопии.

Субъект в данном случае оказывается тем краеугольным камнем, на котором строятся общество и культура. Он становится основой

матрицы, но такой основой, которая в состоянии эту самую матрицу понимать и изменять. Как Нео в фильме братьев Вачковски, субъект современности всегда одновременно и в рамках существующего порядка, поскольку он ограничен в своих действиях, и вне его, постоянно находясь в будущем и проецируя будущее на настоящее. Устами субъекта всегда говорит один из вариантов, часть общего вектора грядущего общества.

Представляя собой фундаментальное основание общества субъект вступает во взаимодействие с другими субъектами и именно через такое взаимодействие *образуется социальное тело современности*, социальный каркас, создается культура. Это взаимодействие можно обозначить как *интерсубъективные отношения*, приобретающие характер не столько отношений двух и более формирующих друг друга сущностей, сколько разговор (очный или заочный, одновременный или темпорально разорванный) независимых один от другого субъектов, результат которого направлен преимущественно вовне – на сферу культуры. Интерсубъективные отношения в таких условиях принимают форму, которую Н. Элиас обозначил как фигурации, т.е. переплетение постоянно усложняющихся человеческих отношений, вызывающих трансформации личностных и общественных структур [7], а А.В. Павлов рассмотрел как полифокальность – формальную сеть коммуникации Я-субъектов, осуществляемую посредством экзистенциального диалога [11].

В предлагаемой А.В. Павловым концепции субъекты оказываются в некотором роде сингулярными точками, взаимодействие между которыми напоминает собой ситуацию, развиваемую в теории игр, изучающей принципы принятия решений в условиях стратегического взаимодействия нескольких агентов. Взаимодействие акторов интерсубъективного полилога, сотрудничество или противоборство субъектов, понятых в качестве достигших высшей стадии личностного развития индивидов, и производит социальную реальность, культурную матрицу, цивилизацию, в которых предстоит действовать уже живущим и будущим индивидам (которых А.В. Павлов называет вторичными субъектами).

6.

Таким образом, перманентная *современность – это состояние, переживаемое со-временником*, его ответ на вызовы пространства-времени, в которых он находится. Современность – *это полилог таких со-временных друг другу субъектов*, находящихся в едином поле и пытающихся найти ответ на стоящие перед ними вызовы. Привязка современности к субъекту делает ее «различной по качеству» (А.В. Павлов), вариативной, консенсуальной. В каждом моменте времени одновременно находится несколько вступающих друг с другом в полилог вариаций современности, и именно таким образом образуется социальная современность как историческое событие людей; таким же образом объясняется история, лишенная и единого направления, и инвариантности, приписываемых ей позитивизмом, но обретающая множественность возможных выборов, перед которыми находится общество каждое мгновение.

Соотношение субъекта с современностью обуславливается его идеалистическим основанием. Субъект в таком понимании становится точкой, благодаря которой обретает существование окружающая ее «объективная реальность». Субъект живет не столько в предметном мире вещей в себе, сколько в своем знании об этом мире, получая некоторое его отражение. Субъект представляет собой активное, преобразовательное, осознающее себя, теоретизирующее, понимающее свое отличие от мира природы самосознание, каковое активно антропологизирует природу, вписывая ее в свои практики и категории. Субъект создает понятие Времени, живет современем и переживает его экзистенциально. Время субъекта всегда со-временно ему. Оно протекает в соответствии с эмоциональной деятельностью субъекта. Время живет в субъекте и благодаря субъекту. Субъект оказывается основанием, под-лежащим времени, создает время, переживает время, классифицирует время, использует время – время не существует вне смыслового поля субъекта. В связи с этим субъект непременно относится к современности и вместе с ней как бы пронизывает традиционную линейку времени, благодаря которой структурируется наше позитивистское представление об истории. Субъект оказывается вневременной категорией, дающей основания для перманентной современности – внеисторической категории времени, переживаемой на субъективном уровне и уникальной в каждый конкретный момент.

Именно в связи с таким образом понятым субъектом находит свои онтологические основания перманентная современность: благодаря субъекту, она обретает свою перманентность и все свои качества, основанные на определенном схватывании индивидуального времени, придания ему социального, исторического и интерсубъективного характера. *Современность-субъект* в перманентности оказы-

ваются так же неразрывны, как пространство-время в континууме. Современность-субъект оказываются той точкой сингулярности, из которой «взрывается» время, культурная матрица, история, всякая социальная динамика и развитие. Если для Э. Гидденса в его теории структурации [3] ключевым моментом при анализе социальных процессов, своеобразным пра-кодом, который, как святой Грааль, ищут все структуралисты, выступает определенная точка пространства-времени, то в нашем случае это точка смещается в пользу иного соотношения – *современность-субъект*. Именно эта точка образует концепт перманентной современности и оказывается основой для широкого переосмысления множества философских и гуманитарных теорий.

7.

Будучи отождествленной с субъектом, современность по отношению к существующему *сейчас* социальному порядку оказывается не только конституирующей, но и подрывающей. Современность всегда девиантна, революционна и утопична. Она согласуется с коммунизмом, понимаемым своими основателями как движение, отменяющее текущее положение вещей. Зарождаясь в субъекте, современность всегда несет в себе его интерпретацию со-временного ему времени, его преобразующее понимание культуры. Через него его личная современность транслируется во вне.

Современность, переживаемая и создаваемая субъектом, служит точкой притяжения агентов (тех, кого в своей теории политических партий М. Дюверже [4] называет симпозантами – сторонниками той или иной партии), образуя таким образом определенное поле силы, вступающее во взаимодействие с другим таким же полем. Так сталкиваются левые и правые в политическом пространстве, религиозные квазифундаменталисты[2] и ястребы глобального капитализма: всегда есть фигура того, кого Ж. Лакан назвал «субъектом, предположительно знающим», интеллектуала, на чьи идеи ориентируются другие, этими идеями организующиеся и их распространяющие. Эти другие образуют организации, структуры, выражающие концепции первичного субъекта в публичном пространстве, организуют диалог (полилог, в связи с множественностью таких агентов) и изменяют культурную матрицу через компромисс, навязывание, уничтожение несогласных.

В этой связи *современность всегда утопична*. Она в творческом акте созидания иного. Перефразируя Ж. Лакана, можно отметить, что *современность – это всегда желание другого*: другого порядка, другого качества, другого ответа на вызов. Современность – всегда ответ субъекта на вызовы и его попытка идеалистически элиминировать их. Преобладание и победа в социальном пространстве одной современности, одного ее варианта, оказывается трагическим, ибо ведет к репрессиям, Освенциму, ГУЛАГу. Только за счет *вариативности современности*, ризомными корнями которой являются многочисленные субъекты, за счет столкновения ее различных проектов между собой (и именно поэтому нужна обеспечивающая агональность демократия, понятая как пустое место власти [5]) обеспечивается динамика общественного развития: современность, столкновение современностей, оказывается основой революционности и кризиса, которые, в конечном итоге, вполне по-гегелевски и обеспечивают стабильность и развитие культуры, общества, политической системы.

1. Августин, А. [Augustinus A.]. Исповедь [Текст] / А. Августин. СПб.: Наука, 2013. 379 с.

2. Гидденс, Э. [Giddens A.] Последствия современности [Текст] / Э. Гидденс. М.: «Праксис», 2011. 354 с.

3. Гидденс, Э. [Giddens A.] Устроение общества: Очерк теории структурации [Текст] / Э. Гидденс. М.: Академический проект, 2005. 528 с.

4. Дюверже, М. [Duverger M.] Политические партии [Текст] / М. Дюверже. М.: Академический проект, 2005. 555 с.

5. Жижек, С. [Žižek S.] 13 опытов о Ленине [Текст] / С. Жижек. Издательство «Ад Маргинем», 2003. 255 с.

6. Жижек, С. [Žižek S.] ISIS: неприятность для настоящего фундаментализма [Электронный ресурс] // ГЕФТЕР. URL: http://gefter.ru/archive/12939 (дата обращения: 03.03.2015).

7. Козловский, В.В. Фигуративная социология Норберта Элиаса [Текст] / В.В. Козловский // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. № 3. С. 40–59.

8. Лакан, Ж. [Lacan J.] Функция и поле речи и языка в психоанализе [Текст] / Ж. Лакан. М.: Издательство «Гнозис», 1995. 192 с.

9. Павлов, А.В. Заметки о современности и субъективности. Критерии современности [Текст] / А.В. Павлов // Социум и власть. 2013. № 1 (39). С. 5–14.

10. Павлов, А.В. Заметки о современности и субъективности. Модерн и пластичность [Текст] / А.В. Павлов // Социум и власть. 2012. № 6. С. 5–11.

11. Павлов, А.В. Полифокальная социология современности [Текст] / А.В. Павлов // Социум и власть. 2013. № 4. С. 5–13.

[2] Здесь интересен взгляд С. Жижека на разницу между истинными фундаменталистами, наподобие амишей, которых не интересует окружающий их мир потребительской цивилизации, которые погружены в себя и свою собственную общину, и квазифундаменталистами, навроде ИГИЛ, которые в своих действиях адресуются Большому Другому европейской цивилизации [6].

12. Павлов, А.В. Современность и критика [Текст] / А.В. Павлов // Социум и власть. 2013. № 6. С. 128–135.
13. Фасмер, М. [Vasmer M.] Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3 [Текст] / М. Фасмер. М.: Прогресс, 1987. 832 с. Самое полное толкование этимологии современности найдено здесь: Современность [Электронный ресурс] // Викисловарь. URL: http://ru.wiktionary.org/wiki /%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения: 03.03.2015).
14. Хайдеггер, М. [Heidegger M.] Время и бытие: Статьи и выступления [Текст] / М. Хайдеггер. М.: Республика, 1993. 447 с.
15. Contemporary [Электронный ресурс] // Oxford Dictionaries. URL: http: // www.oxforddictionaries.com/definition/English/contemporary (дата обращения: 03.03.2015).
16. Freund, W. Modernus und andere Zeitbegriffe des Mittelalters. Köln and Graz: Neue Münstersche Beiträge zur Geschichtsforschung, 4. 1957. 114 s.

References

1. Avgustin, A. [Augustinus A.] (2013) Ispoved', Sankt-Petersburg, Nauka, 379 p. [in Rus].
2. Giddens, Je. [Giddens A.] (2011) Posledstvija sovremennosti, Moscow, «Praksis», 354 p. [in Rus].
3. Giddens, Je. [Giddens A.] (2005) Ustroenie obshhestva: Ocherk teorii strukturacii, Moscow, Akademicheskij proekt, 528 p. [in Rus].
4. Djuverzhe, M. [Duverger M.] (2005) Politicheskie partii, Moscow, Akademicheskij proekt, 555 p. [in Rus].
5. Zhizhek, S. [Žižek S.] (2003) 13 opytov o Lenine, Izdatel'stvo «Ad Marrinem», 255 p. [in Rus].
6. Zhizhek, S. [Žižek S.] ISIS: neprijatnost' dlja nastojashhego fundamentalizma [Jelektronnyj resurs] // GEFTER. URL: http://gefter.ru/archive/12939 (accessed: 03.03.2015) [in Rus].
7. Kozlovskij, V.V. (2000) *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*, T. 3, № 3, pp. 40–59 [in Rus].
8. Lakan, Zh. [Lacan J.] (1995) Funkcija i pole rechi i jazyka v psihoanalize, Moscow, Izdatel'stvo «Gnozis», 192 p. [in Rus].
9. Pavlov, A.V. (2013) *Socium i vlast'*, № 1 (39), pp. 5–14 [in Rus].
10. Pavlov, A.V. (2012) *Socium i vlast'*, № 6, pp. 5–11 [in Rus].
11. Pavlov, A.V. (2013) *Socium i vlast'*, № 4, pp. 5–13 [in Rus].
12. Pavlov, A.V. (2013) *Socium i vlast'*, № 6. pp. 128–135 [in Rus].
13. Fasmer, M. [Vasmer M.] (1987) Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka. V 4 t. T. 3, Moscow, Progress, 832 p. Samoe polnoe tolkovanie jetimologii sovremennosti najdeno zdes': Sovremennost' [Jelektronnyj resurs] // Vikislovar'. URL: http://ru.wiktionary.org/wiki/%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (accessed: 03.03.2015) [in Rus].
14. Hajdegger, M. [Heidegger M.] (1993) Vremja i bytie: Stat'i i vystuplenija. Moscow, Respublika, 447 p. [in Rus].
15. Contemporary [Jelektronnyj resurs] // Oxford Dictionaries. URL: http://www.oxforddictionaries.com/definition/English/contemporary (accessed: 03.03.2015) [in Eng].
16. Freund, W. (1957) Modernus und andere Zeitbegriffe des Mittelalters, Köln and Graz, Neue Münstersche Beitrдge zur Geschichtsforschung, 4, 114 s. [in Deu].

UDC 130.2

PERMANENT MODERNITY AND ITS SUBJECT AS THE BASIS OF SOCIAL MATRIX

Maltsev Yaroslav Vladimirovich,
Tyumen State University,
Chair of Philosophy,
Degree-seeking student,
Tyumen, Russia.
E-mail: maltsevyaroslav@gmail.com

Annotation
The paper deals with up-to-date concepts of today, defines the ontology proceeded from the subject, the author makes an attempt to distinguish two interpretations of the term modernity: modernity as a time period and modernity as a subjective experience. In the latter interpretation modernity is defined as a cornerstone of social matrix.

Key concepts:
modernity,
permanent modernity,
subject,
modernity-subject,
polyfocality,
polylogue of subjects,
social matrix,
utopia.